

Высокий, с короткой стрижкой ёжиком... похоже, спортсмен-баскетболист. Стоило Цзян Хуаю бросить взгляд на своего нового соседа по парте, как тот быстро отдёрнул руку и виновато усмехнулся.

Народ вокруг продолжал шуметь и шептаться:

— Не слышал, чтобы у Цзян Хуаю была девушка.

— Она пришла признаться в любви?

— В первый же день учёбы стать свидетелями школьного романа босса — вот это драйв!

Чэнь Фэнцзэ ткнул Бо Цзяня локтем в бок и удивлённо шепнул:

— Ого, а я помню эту девчонку... Она из Тринадцатого класса, Омега. И надо же, у такого Альфы, как Цзян Хуай, правда есть девушка?

Бо Цзянь лениво бросил взгляд на девушку и ничего не ответил.

— Впрочем... не моё дело, — Чэнь Фэнцзэ пожал плечами и вдруг вспомнил, зачем искал Бо Цзяня. — Ах да, чуть не забыл. Меня после утренней линейки вызывает классный руководитель. Можешь подменить меня и проверить соблюдение школьного дресс-кода?

Взгляд Бо Цзяня снова вернулся к Цзян Хуаю.

Перед партой Цзян Хуаю стояла невысокая, светлая девушка, аккуратно одетая в школьную форму. Выглядела она мило, но стояла как-то несмело и боязливо.

Во время перемены Цзян Хуай спал. Придя к нему, она растерянно простояла несколько минут, не решаясь его разбудить. Только когда Цзян Хуай открыл глаза, девушка с облегчением вздохнула и тихонько поставила на его стол стаканчик карамельного молочного чая:

— Это тебе.

Цзян Хуай, не поднимая глаз, буркнул:

— Угу.

Девушка потерела край формы:

— Тогда я пойду?

— Угу, — кивнул Цзян Хуай. — Спасибо.

Школьница ждала его несколько минут, а Цзян Хуай выдавил из себя всего пару вялых фраз, буквально всем видом показывая: «Мы толком не знакомы».

Гул подшучиваний вокруг поутих.

Казалось, девушка и впрямь пришла лишь ради того, чтобы занести чай: отдала и сразу ушла, безо всяких далёких намерений... вроде признания в любви прямо на месте или драмы, которую так жаждали увидеть любители сплетен.

Бо Цзянь вскользь посмотрел вслед уходящей через заднюю дверь девушке.

Чэнь Фэнцзэ хлопнул Бо Цзяня по плечу:

— Председатель Бо? Вы что, витаєте в облаках? Вы согласны выполнить скромную просьбу ничтожного члена дисциплинарного комитета?

Бо Цзянь перевёл взгляд обратно:

— О чём ты только что просил?

Чэнь Фэнцзэ: — ...

Сцепив зубы, Чэнь Фэнцзэ повторил свою «скромную просьбу».

Бо Цзянь кивнул:

— А, ладно.

— Спасибо, с меня обед, — вздохнул с облегчением Чэнь Фэнцзэ. — Ну тогда пойдём. Тебе ведь ещё выступать с речью на торжественной линейке, надо подготовиться заранее.

Бо Цзянь встал из-за стола:

— Пойдём.

Цзян Хуай вполоборота повернул голову и бросил взгляд на заднюю дверь класса.

Бо Цзянь шёл к выходу, чуть повернувшись боком. Яркое солнце окрасило пряди волос юноши в светло-золотистый цвет.

— Цк, — хмыкнул Цзян Хуай.

Вэй Хэпин до этого наблюдал со стороны с переднего ряда. Едва девушка ушла, он тут же подошёл с ехидной ухмылкой:

— Брат Хуай, Ни Ли снова приходила?

Цзян Хуай даже веки не соизволил поднять:

— Ага.

Вэй Хэпин сказал:

— Слушай, вы оба — один Альфа, другая Омега, внешне оба хоть куда, да и в средней школе втроём учились. Может, проявишь инициативу и вы с Ни Ли...

— Исключено, — бесстрастно перебил его Цзян Хуай. — Она мне не нравится, да и она просто благодарна мне. Хватит нас дразнить.

Вэй Хэпин тут же замолчал:

— Да я так, шутя... Понял-понял, больше не буду.

Цзян Хуай протянул руку, взял оставленный Ни Ли молочный чай и покрутил стаканчик в

руках.

К нему была прикреплена записка, написанная от руки.

Карамельный, вполовину менее сладкий. И рядом небольшой нарисованный смайлик.

Перед носом Вэй Хэпина неожиданно появился стакан горячего чая:

— ...А?

— Выпей сам, — Цзян Хуай одним пальцем пододвинул чай ближе к нему.

— Почему? — удивился Вэй Хэпин. — К чему такие предосторожности... Раньше ты ведь всегда пил чай, который приносила Ни Ли?

— Дело не в дистанции, — с каменным лицом отозвался Цзян Хуай. — Я не люблю карамель.

Торжественная линейка проходила на спортивной площадке.

Там уже собралось множество классов. Погода стояла прекрасная, и белые школьные рубашки буквально сияли на солнце.

Цзян Хуай сидел на корточках в самом хвосте колонны Второго класса, сонный, со слипающимися глазами.

Вэй Хэпин стоял рядом:

— ...Брат Хуай, ты серьёзно? Сейчас только девять утра. Ты что, всю ночь не спал? Почему такой сонный?

— Не сидел я всю ночь, — зевнул Цзян Хуай.

— А в чём дело?

— Гениям нужно много спать, — ответил Цзян Хуай.

Вэй Хэпин: — ...

Колонны классов на торжественной линейке формировались примерно по росту: высокие сзади, низкие впереди. Цзян Хуай и так вполне мог стоять сзади, а Вэй Хэпин пристроился в самый последний ряд исключительно ради того, чтобы постоять рядом с другом.

Первый классный час Цзян Хуай успешно проспал, поэтому Вэй Хэпин без остановки рассказывал ему о произошедшем:

— ...Старина Линь выбирал актив класса, но ты всё проспал и не голосовал... Старостой нашего класса выбрали Сюй Вэньяна — того самого, который вчера отвечал за лист регистрации. Бо Цзянь в выборах старосты не участвовал, а то с популярностью этого босса место точно досталось бы ему...

Цзян Хуай слушал вполуха, лениво пиная носком обуви камушек под ногами.

— Кстати, ещё в классе я видел, как к Бо Цзяню кто-то приходил...

Вэй Хэпин и Цзян Хуай были знакомы ещё со средней школы. Вэй Хэпин всегда славился своей осведомлённостью и обожал сплетни. В первый день десятого класса Цзян Хуай заглянул к нему в телефон: в WeChat у того было добавлено более шестидесяти чатов, и все они были связаны со Второй школой. Несмотря на то что сам он был Бетой, его можно было найти и в чатах Альфа, и в чатах Омега.

Вэй Хэпин воодушевлённо продолжал:

— Помню, того парня зовут Чэнь Фэнцзэ, он из дисциплинарного комитета нашего студенческого совета... На летних каникулах на школьном форуме в анонимном голосовании «С каким Альфой вы больше всего хотите встречаться» он занял второе место! И правда: у красавчиков и друзья красавчики... Хотя в том голосовании я всё равно отдал голос председателю Бо, потому что считаю, что Бо Цзянь ещё красивее, к тому же...

Цзян Хуай запульнул камушек далеко вперёд и нахмурился:

— Ты можешь прекратить задвигать мне про Бо Цзяня?

Вэй Хэпин опешил и моментально прикусил язык:

— Без проблем... Больше ни слова о нём.

Однако в следующую же секунду он с любопытством спросил:

— Брат Хуай, в десятом классе мы с Бо Цзянем учились в разных классах. Чем он тебе насолил? Помню, в десятом всё вроде было нормально... Почему после летних каникул ты его так невзлюбил?

Цзян Хуай повернул голову и с натянутой ухмылкой спросил:

— Что я только что сказал?

— Ой! Ой-ой-ой! — Вэй Хэпин зажал рот ладонью. — Я не буду упоминать Бо... Всё, молчу-молчу.

Цзян Хуай отвернулся, помрачнев:

— Ничем он меня не обижал. Просто мне тошно слышать его имя и тошно видеть его рожу.

Торжественная линейка началась.

Бо Цзянь вышел выступать первым.

Цзян Хуай достал из кармана телефон. Стоило ему включить камеру, как перед ним вдруг оказалась целая гора высотой этак за метр девяносто. Бо Цзянь уже начал свою речь, но Цзян Хуай слышал только его голос — он не видел даже макушки выступающего.

Колонна класса строилась по росту.

Если не считать его и Вэй Хэпина.

Вэй Хэпин уставился на Цзян Хуая.

Цзян Хуай, задрав подбородок, пару секунд созерцал спину гиганта, затем поднял руку и

согнутым указательным пальцем постучал парню по плечу:

— Эй, одноклассник, как тебя зовут?

Звучало довольно угрожающе — словно старшеклассник требовал платы за покровительство у младшего.

Гигант обернулся и, увидав Цзян Хуая, едва не отпрыгнул от испуга:

— ...Ц-Цзян Хуай?

— Твоё имя, — повторил Цзян Хуай.

Метр-девятисто переспросил, как младшеклассник у доски:

— Моё имя?

— ... — Лоб Цзян Хуая прорезали морщины. — Я тебя спрашиваю, как тебя звать.

— А... о-о! — опомнился тот. — Я Чжао Тяньцин!

Цзян Хуай кивнул:

— Я твой сосед по парте.

Чжао Тяньцин тут же выпалил:

— Я знаю, что ты мой сосед по парте.

Только после этого Цзян Хуай озвучил свою просьбу:

— Отлично, сосед. Отодвинься немного в сторону, ты мне заслоняешь обзор.

Чжао Тяньцин: — ...

Вэй Хэпин закрыл лицо руками... Какая неловкость, у него сейчас испанский стыд случится.

Чжао Тяньцин отступил в сторону... вывалившись из стройной колонны Второго класса, он просто встал позади Цзян Хуая и Вэй Хэпина. Уступив место «боссу», он с наигранным почтением сделал приглашающий жест:

— Прошу вас вперёд, сосед.

Цзян Хуай: — ...

Сделав полшага вперёд, Цзян Хуай снова достал телефон и включил камеру... На этот раз макушку было видно. И не только макушку, но и верхнюю половину лица Бо Цзяня, выше губ, а также бесчисленное множество тёмных голов перед ним.

Цзян Хуай уставился на экран смартфона и издал досадливое «цк».

Вэй Хэпин посмотрел на него:

— Брат Хуай, ты чего делаешь?

<http://bllate.org/book/18377/1766408>